

Глава 102. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (17)

В тот миг по всему главному залу разлилась тонкая, едва уловимая тишина.

Даже А-чжэн, стоявший у входа, как терракотовый воин, не удержался и повернул голову, чтобы взглянуть — и даже невольно наострил уши.

В следующую секунду Сяхоу Янь издал низкий, холодный смешок:

— Настоятель, я никогда не интересовался делами сердечными.

«...»

Настоятель погладил серебряную бороду, опустил глаза на бамбуковую палочку в руке и медленно произнес:

— Однако на палочке ясно сказано, что князь испытывает к этому человеку глубокую привязанность, и даже уже не может без него обойтись.

Сяхоу Янь решил, что ослышался, и резко вскинул голову:

— Я не могу без него обойтись?

— Именно так. — Настоятель кивнул. — И это особенно заметно: стоит вам не увидеть его хоть мгновение, как вы начинаете беспокоиться и ищите его, чтобы успокоиться.

«...»

Сяхоу Янь, стоя на коленях на подушке, фыркнул, и голос его стал ледяным:

— Выходит, у настоятеля сегодня плохой день, палочка врет. Не годится.

Настоятель помедлил, затем робко предложил:

— Может, князь вытянет палочку еще раз?

— Можно.

Сяхоу Янь снова взял бамбуковый пенал, сложил ладони и легонько встряхнул. Палочка со звоном выскочила и упала на пол.

Настоятель поднял ее, взглянул и застыл.

Сяхоу Янь, видя, что тот молчит, нахмурил свои мечевидные брови:

— Что там?

— Опять самая благоприятная, великая удача.

— И в чем же удача?

«...» Настоятель машинально теребил бороду, вглядываясь в надпись на палочке, и медленно проговорил: — Эта палочка — «палочка алого феникса», она предвещает, что ваша судьба, князь... уже рядом.

С этими словами он невольно перевел взгляд на Лин Яня, стоящего на коленях рядом с Сяхоу Янём.

Их взгляды встретились, и Лин Янь слегка приподнял бровь.

Эта сцена не ускользнула от Сяхоу Яня.

Он повернул голову, вглядываясь в сидящего рядом Лин Яня, и в глазах его за клубилась мгла:

— Ты, чтобы соблазнить меня, даже настоятеля подкупил?

«...?»

— Клянусь небом и землей, я не делал этого! — Лин Янь поспешно схватил руку Сяхоу Яня и прижал ее к своей грубой одежде. — Всё, что у меня есть, я получил от вас, господин. Где же мне взять денег, чтобы подкупить настоятеля?

«...»

Сяхоу Янь глубоко посмотрел на него, затем отвернулся и продолжил молитву.

Лин Янь тихо выдохнул, снова опустился на колени и принялся слушать низкое, гулкое чтение сутр.

Все утро он провел в полудреме, балансируя между сном и явью, пока наконец не дождался окончания службы.

После вегетарианского обеда он уже хотел найти уютное место, чтобы хорошенько вздремнуть.

Но не успел он и шагу ступить, как из временной кельи Сяхоу Яня раздался его низкий голос:

— Лин Янь, зайди.

«...»

Ну и напасть.

Словно его отравили.

Хотя палочка оказалась верной — и правда ни минуты без него.

Лин Янь поправил одежду, толкнул дверь и, войдя, тихо спросил:

— Господин, что прикажете?

Сяхоу Янь полулежал на циновке, его темные глаза скользнули по Лин Яню и остановились на круглом веере, лежащем рядом:

— Жарко, я хочу вздремнуть.

«...»

Я тоже хочу вздремнуть.

Лин Янь покорно опустился на колени у циновки, взял веер и принялся обмахивать Сяхоу Яня. Легкий ветерок овеивал красивое лицо юноши — изгиб бровей, прямой нос, даже длинные ресницы, густые и загнутые, как крылья бабочки.

Вдруг ветер стих.

Сяхоу Янь нахмурился, медленно открыл глаза, повернул голову и увидел, что Лин Янь, сам того не заметив, уснул, склонившись у его ложа.

Он некоторое время смотрел на него, затем тихо позвал:

— Лин Янь...

В ответ ему разнеслось только ровное, глубокое дыхание в келье.

Сяхоу Янь тогда повернулся на бок и, уже не таясь, принялся разглядывать Лин Яня. Его

взгляд задержался на коротких волосах, таких необычных, затем скользнул по точеному, как яшма, лицу.

И наконец, замер на губах.

Цвета бледно-розового, слегка приоткрытые из-за позы, в щель между ними угадывался мягкий язык.

Кадык Сяхоу Яня дернулся, он сам не заметил, как наклонился.

«М-м...»

Во сне Лин Янь нахмурился от дискомфорта и издал тихий стон.

Сяхоу Янь замер, тут же закрыл глаза, притворяясь спящим.

«...»

Убедившись, что больше ничего не происходит, он снова открыл глаза и, оглядывая его спящее лицо, прошептал:

— Точно поросенок — поел и спит.

Еще немного полюбовавшись, Сяхоу Янь спустился с циновки, подхватил Лин Яня на руки и аккуратно уложил на постель. Поправляя одеяло, он случайно заметил легкое покраснение на его шее.

Он наклонился, вглядываясь — похоже, след от натирания грубой тканью.

Сяхоу Янь провел пальцем по одежде Лин Яня. Ткань хоть и была обычной слугой, но не слишком грубой — хотя и не особенно мягкой.

Укрыв Лин Яня парчовым одеялом, Сяхоу Янь замер у ложа, глядя на спящего. На его губах появилась едва заметная улыбка.

— А оказался нежным поросенком.

С этими словами он неторопливо поправил рукав, толкнул дверь и, выйдя, низко позвал:

— А-чжэн.

— Слушаю.

Сяхоу Янь стоял у двери, глядя на густые деревья во дворе. Глаза его прищурились, голос стал резким, холодным:

— Выяснил, откуда те убийцы?

А-чжэн, опустив голову, доложил:

— Да, это люди северных племен, они незаметно проникли в столицу.

— М-м. — Сяхоу Янь, с бесстрастным видом, кивнул: — Скажи братьям, чтобы в эти дни были настороже. Я думаю, они не отступятся.

— Слушаюсь, понял.

«...»

Сяхоу Янь молча посмотрел на А-чжэна, затем его взгляд упал на ткань его одежды, и он неожиданно провел по ней рукой.

А-чжэн опешил, не успев среагировать, как Сяхоу Янь уже убрал руку и с безапелляционным видом приказал:

— Ткань грубовата. Когда вернемся в город, смените одежду и братьям, и слугам — возьмите более мягкое, лучшее сукно.

— Но... как же можно...

— Если я сказал, значит, можно.

А-чжэн замер, и вдруг до него дошло — он вспомнил слова настоятеля в главном зале, сердце его дрогнуло, взгляд невольно скользнул к прикрытой двери.

Неужели...

их господин и правда...

Но не успел он открыть рта, как Сяхоу Янь, заметив его взгляд, опередил его с ледяным тоном:

— Это не связано с Лин Янём.

«...»

Господин, я ведь еще ничего не сказал...

Когда Лин Янь наконец открыл глаза, он с ужасом увидел, что лежит на постели хозяина. Он поспешно сел и заметил сидящего неподалеку за столиком и читающего книгу Сяхоу Яня.

Он машинально сжал край одеяла и, помедлив, спросил:

— Господин, как я оказался на вашей кровати?

Сяхоу Янь, не поднимая головы, продолжал читать, и в его ровном голосе промелькнула едва заметная насмешка:

— Потому что ты поросенок — поел, поспал, ищешь, где бы лечь.

«...»

Значит, ваша кровать — это свинарник?

<http://bllate.org/book/18456/1977591>